

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

В театре цено обсуждение генеральной репетиции спектакля «Эшелон». Приглашение вся труппа. Главный режиссер В. А. Короткевич просил высказываться открыто, не взвешивая лица и звания. Начал молодой актер. Говорил горячо, непримиримо: увиденным разочарован, что скажет спектакль сегодняшнему зрителю! Следом поднялся пожилой актер. Он не был столь категоричен. Вспоминал и сопоставлял увиденное на сцене с тем, что было в жизни. Он хорошо помнит эшелоны военной поры, бомбежки. Молодые всего этого не изведали, но многое интуитивно угадывают, верно воссоздают на сцене. Вот только образы врагов в спектакле шероховатые, словно из зала кривых зеркал. С их появлением из спектакля уходит правда.

Показывать правду, ничего не упрощая, — об этом говорили все выступавшие. Главный режиссер не прерывал споров, молча слушал, что-то записывал в блокнот. Потом в заключение он сказал, что откровенное обсуждение генеральной репетиции — необходимый этап в создании нового спектакля. Но промолчит о главной цели этого необычно широкого художественного совета — «встряхнуть» людей, заставить критически взглянуть на себя и своих коллег. В. А. Короткевич, недавно возглавивший Гродненский областной драматический театр, добивался главного: играть так, чтобы каждый спектакль был диалогом со зрителем.

Загорелась, забурила молодежь, решила показать на сцене новую повесть В. Тендрякова «Ночь после выпуска», поднимающую острые вопросы современности. Короткевич согласился. Но надо подождать, когда будет готова инсценировка, и предложить драму белорусского драматурга А. Петрашневича «Тревога». Прочитали пьесу, все захватили ее злободневность, достоверность почти документальная. Да, вот с историей надо бороться, — пьянство. Нам разрушает оно души, мучит судьбы! Главным пафос драматурга передался актерам.

Он скажется потом в спектакле, особенно в обрисовке отрицательных персонажей. Например, Закуренного. В пьесе это лицо явно эпизодическое. А в исполнении заслуженного артиста БССР В. Смачнева — вырастает в мрачную, трагикомическую фигуру, человека неглупого, совестливого, но совершенно опустошенного алкоголем. Или Олхович — председатель райпотребсоюза, по чьему негласному указанию «торговые точки» план выполняют в основном за счет спиртных напитков. Такого беспардонного демагога, каким играет Олховича заслуженный артист БССР В. Гречинский, не часто увидишь на сцене. Вот

где выплеснулся гражданский темперамент актера!

К сожалению, в образах положительных героев, тех, кто ведет расследование гибели пятого тракториста, кто комментирует это событие, авторского темперамента явно не хватает. Но тут вина не столько исполнителей, сколько самого драматурга: не наделил он эти персонажи выразительными характеристиками.

И все-таки в спектакле «Тревога» звучит живой, обличающий голос. Звучит сильно. Он принадлежит простой крестьянке Ульяне Юрской, которую играет артистка Л. Ошуркова. Это великолепная актерская работа. Кажется, что Ульяна шагнула на сцену прямо из зрительного зала...

На одном из представлений «Тревоги» произошла удивительная история. Играли спектакль в небольшом колхозном клубе. Реагировал зал на события пьесы открыто, шумно. А когда кончился спектакль, поднялась в третьем ряду женщина, местная доярка, чем-то удивительно похожая на Ульяну Юрскую, возмущенно заговорила. И не к актерам она обращалась, а к односельчанам, тем, кто сидел в зале. Кого-то нашла ее глаза — и полились слезы, слезы обиды, жалости. Тот, к кому она обращалась всемерно, все ниже опускал голову. Назвалась, спектакль все еще продолжается.

То был уже не диалог театра со зрителем, а полное и редкое единение, о котором только мечтает истинный художник.

Это счастливое взаимопонимание хотелось продлить, закрепить. Стали искать пьесу, которая снова бы захватила всех актеров. Остановились на «Темном-1929». Автор сценической композиции М. Захаров выбрал из ранних пьес Николая Погодина самые острые, конфликтные ситуации, самые яркие и значительные образы, сплавил их в единое действие. Если внимательно вглядеться в те события и лица 20-х годов, вслушаться в гул голосов, то можно услышать и нынешнее время. Тот же напряженный, тугой темп жизни, тот же энтузиазм создателей. И сегодня у нас столько грандиозных дел, что времени никак не хватает. И мы торопим его, требуем: «Время, вперед!» И молодежь все так же рвется туда, где труднее: на БАМ, за Полярный круг, в космос...

Романтическую окрыленность погодников драматургии подчеркивали актеры театра, загорались ею. И получили спектакль молодой, задорный, пульсирующий горячей кровью.

«Темном-1929» театр открыл свои недавние гастроли в Минске. Спектакль начинается с грандиозного голоса. «Трап-пал! Трап!» — зареагировался чей-то истинный волею, и взлетел над головой молодойной медсестры железный лот. Но чья-то сильная рука перехватывает лот и громкой голосом кричит: «Рев толпы. Парень в неполюке, носая

самень в плачах, плоть от плоти этой горластой массы, высказывает вперед, засмеявшись, собравшемуся в бешеную ляску. А нам поостынут немного люди. Сдернет ларены с головы непу, вытрет морной лоб и почти небрежно бросит: «Я новый дикер. Тер стройник. Григорий Гай». И мгновенная, отпавляющая тишина охватывает сцену. В эти коротенькие две-три минуты (на сцене они кажутся очень длинными) мы, зрители, успеем ошутить, осмыслить весь драматизм и высоту того «злого и прекрасного», по выражению самого драматурга, времени.

Театр рассказывает о нем с восхищением и азартом. Молодые актеры С. Клименко, А. Федотов, Н. Корфанова и другие (в этом спектакле занята в основном молодежь) отдадут сценическим героям весь жар своей души, свою веру и убеждения.

Правда, порой в этой толпе яростных и одержимых мелькают фигуры плоские, одномерные: «спяцы», перерожденцы. В них скажется еще не преодоленная в театре тенденция играть прямолинейно.

Но главное в спектакле «Темном-1929» получилось — сама рабочая масса, строители, возводящие крупный завод во главе со своим признанным вожаком Григорием Гае (С. Клименко). Они живут на сцене, бурлят, негодуют, ликут, строят новую жизнь и самих себя, вызывая живой отклик в зрительном зале.

Там удалось в театре и вторая попытка «прорваться» к сегодняшнему зрителю, заявляя с ним заинтересованный разговор. Это воодушевленный труппу. Дух исканий захватил не только молодежь. Заслуженный артист БССР В. Смачнев поделился давней мечтой — сыграть Карандышева в «Бесприданнице». Идея понравилась. Особенно ветеранам сцены. Решили готовить «Бесприданницу» уже план, в свободное время.

Островский вывел в «Бесприданнице» все тот же мир купцов и разоружающихся дворян. Но что-то человеческое, щемяще-грустное есть в этой пьесе. С нежностью и печально рисует драматург образ «бесприданницы» из дворян Ларисы Огудаловой, натуры утонченной, одаренной. И вместе с тем в пьесе появляется не очень свойственная бытописателю Островскому жесткость письма, когда он изображает новых «хозяев жизни», покупающих у дворян не только виллы, сады, пароходы, но и их красивых дочерей.

Вот эта вторая тема громко зазвучала в спектакле, поставленном В. Короткевичем. В первой же сцене вестри Киурова (А. Царев), Вожеватова (В. Смачнев), Паратова (В. Мышко) театр обмывает в них расчелывающих, злобных дельцов. Паратов — спонсор браденцев — наместник романтичного ореола натуры незаурядной, широкой, лихо промывающей жизни. Тот, кого мы видим на сцене, если и промывал жизнь, то тогда-то давно, теперь — злая осыда. Для него Лариса — добыча, ноте-

ркую не хочется упустить. А «хотят» все трое — Паратов, Вожеватов, Киурова. Когда же у них из-под носа «добычу» пытаются украсть Кирандышев, ничтожный, с их точки зрения, человек, эти хищники сбиваются в стаю — заразить чуждана.

Такого социально-заостренное решение этих образов сегодня вполне правомерно. Но пьеса все-таки о любви. Живые человеческие страсти бушуют и людей «комариции». А в спектакле они только расчелывы бессердечны. Среди них Лариса Огудалова, с ее пылким сердцем и независимым характером, делать просто нечего. Чтобы полюбить кого-то из них, ей надо стать слепой.

В спектакле Лариса в исполнении артистки Н. Короткевич очень хороша собой, чиста душой, благородна. Но холод, царящий в мире, в котором она живет, кажется, коснулся и ее души, притушил эмоции, ослабил силу разыгравшейся драмы.

Другой персонаж спектакля выходит на первый план, вызывая сострадание зрителей. Это — Карандышев. Артист В. Смачнев проникся этим образом, выстрадал его. Он показал на сцене потрясающую драму маленького человека, униженного и оскорбленного.

Так снова столкнулись две сосуществующие в театре тенденции, два подхода к изображению жизни на сцене, его вчерашний и нынешний день.

То же самое сказалось уже в одном спектакле гродненцев — «Милый человек» по пьесе Нондрата Краппана. Сам выбор этой комедии, почти не имеющей сценической истории, свидетельствует о смелости театра, его стремлении идти непроторенными путями. В драматургии был спонтанно режиссером. В Короткевичем и художником Л. Трубиной само, интересно. Он идет в необычных денорациях; вместо задника во всю высоту сцены — блокнот, а по сторонам выстроены из пьесы странными с белыми карандашными записками и рисунками. Театр нам бы сразу улавливался со зрителем: в этот вечер он покажет ему зарисовки с натуры, не отличающиеся в обобщенные образы законченной книги.

В этом ключе и играет заслуженный артист БССР Ю. Никитин начинающего драматурга, автора этих белых зарисовок, Язы. Он зорко наблюдает за происходящим, пронизывает, делится своими впечатлениями с публикой. Все это легко, органично.

Но то, что видит Языа, что пытается показать театр в сатирических красках, и живой натуры никакого отношения не имеет. Все напоминает плохую имитацию, издевку, издевательство, хотя в пьесе изображены совсем иные эпоха — годы Великой Отечественной войны, маленький тыловой город в центре России. Здесь развернулся самый напряженный процесс, и авантюрист Илукта (В. Мицанчук), спекулируя дефицитными товарами. Написаны сцены, персонажи сочно, хлестко. Но театр, изображая их, переводил краски, не выверил их времени и обстановки, производил, выключил картина недовольная, малохудожественная.

Да, день вчерашний и нынешний сосуществует пока в творчестве Гродненского драматического театра. Но новое явно оттесняет старое. Этот процесс проходит активно, целенаправленно, с призывом к соучастиям зрителей.

Д. МАНАЕВА.